

творчество РОДИН читателей

ПРИЗНАНИЕ

Не терплю людей
двуличных,
Пыль пущающих в глаза.
Я вижу с жосткой
отличкой —
Мне одиозная казалась
— Ей дарить пестроту
Никогда не лень.
Умом, идя правды
Чуть не насквозь день.
Так любил он всем
скалиться

И при этом цред,
Он мечтал так отключиться...
Но сегод его «подарил»,
Завянув — Другая, не веряте
Подачку и болтуны.

Он бегает туше смеется
Правды, а свою лесть,
Как собачку, бьет по плечу.
На квартиру гонит нас,
И работяги талыня
Загнет жеманский стон.
Дети отой от путы
Уймись, отец!

И тект семах славная
Станет, явствен.

— Не люблю людей
Мне по сердцу тот народ.
Что ведет себя отлучко,
Никогда не подает

В. ПРОИСКОВ.

СОЛОМОНА

К нам юность не вернется
Никогда, а мы
Не бегать в шпале
заключенные.

Но все же нынче — любовь
Хватает, словно
Сомнению,
Век человека невелик.

Сосканился голыми
подосланным
Смолотят люди — я, старик
Зачем тебе тот берет

Ты, убоивший от тоски,
Не возвращайся к твоей
престиги.

Там только злые песни
Да бешено от трагизма,
Я вдал плавну, не зная сна,
Сотура злободневный

А вдалеке стоит она,
И носы пахнут морской

В ее глазах Милерсы сын.
В ее глазах протоптанные...
Спаси, голубиная! Спаси.
Спаси сред бурного

Р. КОЧЕН.

СБОР ГРИБОВ

В дни, когда листья
бархотки
начинает опадать,
Полосатый гриб бургунье, —
тут и там и боровик
Гриб прожужжал, как

резной, как
Все грушевый лаской,
и куржик груст лаской,
хоть и в радость груст

Рор — в грибок дружелюбный,
лесте
(то — у гриба в крови!),
Соросых вылезание —
слово изде: сороси сорот!

Нрав грибов — в веках
улы...ный...
И подул, и тут:
на дожди земли отпавшая,
как душа — на доброту!

Ита пробиови топы,
основую,
словно плает — б...ны,
полюшки гриба бургунье:
тут и там — боровик.

В. СОВОЛЕН.

Родной профессора выдала
ему путевку в замечательный
самолет. Меня радуюсь
перому адепту истории
дальнейшей публики вот Гринка,
Борис — а зашла в институт,
то домашнее задание заскоро
терлось о мой порфир, в ко-
тором сода три нажда донела
сущность вещей.

Добрый день, — попросил
он у старшего регистратора,
от чьей воли зависела судьба
моего отъезда. — Вот мой био-
графический рисунок, — протянул
я паспорт. — А вот история ми-
рой шашки, силсрора, атеро-
сирасора, неогребной неагра-
гии, измученных медианах бу-
догом бешены — вполсил и перед
девушкой куратору карту.

Мало улыбочками, регис-
тратора начал записывать не-
обходимые документы. Мои сра-
дочно томительно екало в оми-
даниях.

— Вот вам ключики от ком-
плекса солнечной stormy, а это
кураторная книжка.

— Век нас будут помнить, ес-
ли посленге но мне общитель-
ного, кураторного оксиданту. Не-
желательно непьющего, — попросил
я.

Потом старое, не первый
дел снгу за полноводной сто-
рой. Знал тогда в людях, — это
кураторная книжка.

Ушли в комнату нехитрые
пожитки, зашливну даяр на
замок. Дай бог, чтобы он был
достойным административ-
сатора. А ключики оставил в
ручье прокураторского ште-
ка, волею которого восседал де-
журный администратор.

После прогулки каварина на
месте я не обнаружил. «Вот бу-
дет приятная встреча с подсе-
занком. Дай бог, чтобы он был
интеллектуальным твезвенно-
м», — подумал я. Дотрунуса
до двери, а она не открывалась.
Пришлось присесть на корточ-
ки и вытолкнуть роль женщины,
любимой подосланным, через
замочные скважины. Комната
была пустой. До себя ждал и
подосланный, а его все не было.
Начал наводить о нем справки.

Юмореска АДИК ИЗ ФИЛПРОШТИ

— Направили к нам интерес-
ного человека. Он работает в фи-
лармонии. Где? Вот этого са-
мостоятельно. Но в это путеше-
ствие, кто он по профессору
Зовут его Альберт Ванюхенти-
е, а фамилия — Долгомутов,
ответила регистраторша.

Спасибо, спасибо, — по-
качала я.

Так и пришлось до самого
утра размышлять Долгомуто-
ву. Находящему музыканту спра-
шивал, не Долгомутов ли он? А
«Долгомутов», — прокричалась
охрана, Долгомутов, Долго-
мутов, Долгомутов» и так да-
лее.

Вскоре после ужина на за-
воче одиноко сидел гражданин,
чье имя, к сожалению, фотогра-
фия. Вел регистраторша по-
казывала мне паспорт подосла-
на. Осознавшись, любил под-
се и мужичине, от которого не
одождо запах оного пережара,
важноюшего даладуху смесь
охлажденная с асфальтом.

— Вы не Долгомутов? — спро-
сил я.

— Как в принципе. Он самый,
— послышался ответ. — Ну
в пятидесятых компаниях бу-
догом известные сантехники на
ком.

И тоже на пятидесятых,
двое дела жду нас. Почему не
ключики унесли с собой? — за-
дал ему замечание.

Написано издала. Там была
в пивнушню. Она отослала
редактору. Весты три будет...
проблематика Адики.

Вечером он пошел на кро-
вать, но с ним дела спонтанно
хотел. «Эх, тут, бугим, бугим,
бугим гроши имеются», — шумел
Адик.

— Нем же вы работаете. Ал-
берт?

Сентиментом. Все ходит
по моему сапогом.

Фотограф Н. Носовский

СТОГА.

Для детей

НАРИСУЮ

Сяду утром у окошка,
Полну в него нежностью,
А потом,
За столом,
Нарисую джунгли дом.
Нарисую и крылато,
Крышу, окна,

В доме печку,
Чтобы было бы тепло,
Чтобы с крыши не текло.
Чтобы гости приходили,
Жучки дом показывали.

Е. ШАПОВЕР.

БАСИЯ СНАЗОЧНЫЙ СОН

Сатирия бался против зла.
Трещал и плакал.
Устал, заснул. И видит он:
Уж больно истощенный сон:
О том, что мир вокруг
прекрасен.

«Знакомство» плачет
у ворот...
Чуждое вес, но вот забав:
Где живет Сатирия рубя?
Наш автор тотчас же
проснулся.

И к теме басы вновь
вернулся,
Схватил перо, прыкнул,
и к тому,
Что не давал попятиться
ду.

К. ТРУСЫЛЬНИКОВ.

СРЕДИ ПРИРОДЫ

В восприятии все дела
заброшу
и устрою сам себя в развал.
заберусь в нетруговую рощу.
где пока даров не собрал.

Вот я сердцу маю
березы —
символ чистоты и новизны.
Трепещут их и в холмах.

и грозы.
В болоте одетые по-нашему
скачут они на змея слобоны.

Не у них ли выжили красивые
абочие для храмов на века?
А другим — торжественно
и тихо,

В душу льются радость и
любовь.
И нечеловечной является
то, что твоему нынче род
людей.

Хорошо быстрая среди
перелесов,
если к ней, как и матери,
мешать.

Тут забудешь все свои
неудачи
и на целый месяц
отключишься.

Г. ГОРШЕН.
вос. Кураторский.

ОСЕНЕНЕ

Рангулась осень,
краски эс неметает,
По баргачным рощам
кажется зяблет,

Стрепые березы
вспыхивают, роняют,
Укрывает земля
желтые листья.

Эти времена быблии
люди называют,
Отчего же грустно,
ежели трава?

Посмотри: березы
загорают, роняют,
Стала залогом
старая дорога.

А. АРКАНОВ.

СЛЕПОЙ ПЕС

За нашим лесом, у елей
мохнатых,
Люд одинокий лесника.
Никд приехали в белых
халатах.

С ними уехал старик
на горно:
К делу врача — вызов,
да дежурство по хозяйству.

И надо успеть в столь
сложно,
Как это в жизни бывает,
переступить за порог.

Поделовому, словно,
привычно
Кто-то повел за собой.
Дом о степ, но у порога
Завыл отстал лес.

Службу собакой честно и
строго
Он в одиночестве вел.
Горе собаке, что горе
докладок.

Свет закрывает глаза
И в ожидании тоскливо поет.
Выскальзав нос глаза.
Смехом и людям

Пун и веселый рыд,
Только те парня зяблет
будет,
И, широко расставив ноги,
Крутит, но страшно жудой.

Встретил нас на пороге
на пороге,
Только совсем слепой.

Ф. ПАНИКРУШИН.

